

ТАТЬЯНА КОСМЕДА

Uniwersytet Adama Mickiewicza w Poznaniu

 ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8912-2888>

ПОСЛЕДНЯЯ МОНОГРАФИЯ УЧЕНОГО:

Jerzy Kaliszan, *Русские омографы*,

Wydawnictwo Naukowe UAM, Poznań 2017

Памяти Ежи Калишана посвящается

Еще недавно (2018 г.) филологи УАМ отмечали юбилей Ежи Калишана, размышляли о его заслугах перед отечественной и зарубежной русистикой, о его своеобразной лингвофилософии, научной эрудиции, достоинствах человека, педагога и ученого, а сегодня Ежи Калишана уже нет с нами — осталось однако его научное наследие, пополнившееся незадолго перед уходом в иной мир новой монографией.

В одной из статей, посвященной юбилею ученого, отмечалось:

уникальность исследовательского стиля Ежи Калишана — краткость (все монографии небольшие по объему — от 80 до 150 страниц: от 5 до 8 печатных листов) и емкость, конденсация содержания, поражающая четкость структурирования научных работ большого жанра, скрупулезность, глубина и выразительность изложения, последовательная и убедительная аргументация, кропотливая работа над терминологией, широта исследовательского материала, строгая научная методика, изысканная стилистика, научная смелость и актуальность проблематики научных разысканий, не исчезающая со временем (после выхода первой монографии прошло около 40 лет), а еще — прогностическая прозорливость и стремление максимально всесторонне представить проблему, обязательно выразив личное отношение к ней, что подтверждается большим количеством комментариев, представленных, в частности, и в примечаниях... (Т. Космеда, *Лингвофилософия Ежи Калишана и его вклад в развитие польской русистики (на материале монографических исследований ученого)*, „Studia Rossica Posnaniensia” 2018, № XLIII, с. 123).

Все перечисленное выше характерно и для последней монографии исследователя, посвященной проблеме омонимии, в частности русским омографам. Хотя это не первое солидное разыскание ученого, спроектированное

на изучение явления омонимии в целом (Е. Калишан, *Омонимия производных слов в русском языке*, Wydawnictwo Naukowe UAM, Poznań 1997). Очевидно, омонимия как факт русского языка особенно привлекала исследователя. Прежде чем рассмотреть проблему русских омографов теоретически, ученый ранее подготовил словарь русских омографов (Е. Калишан, *Словарь омографов русского языка*, Wydawnictwo Naukowe UAM, Poznań 2015). Монографии предшествовало десять научных публикаций в солидных изданиях Европы (Е. Калишан, *Русские субстантивные омографы*, «Studia Rossica Posnaniensia» 2008, №34, с. 46–54; Е. Калишан, *Русские глагольные омографы*, «Studia Rossica Posnaniensia» 2010, № 35, с. 77–82; J. Kaliszán, *Adjective homography in Russian* // M. Koszko, K. Kowalewska, J. Puppel, E. Wąsikiewicz-Firlej (red.), *Lingua: Nerbus rerum humanarum*, Wydawnictwo Naukowe UAM, Poznań 2012, с. 182–187; J. Kaliszán, *Homografia leksykalna rzeczowników w języku rosyjskim* // S. Puppel, T. Tomaszewicz (red.), *Scripta Manent — res novae*, Wydawnictwo Naukowe UAM, Poznań 2013, с. 85–93; J. Kaliszán, *Verbal-substantial homography in Russian*, «Skripta Neophilologica Posnaniensia» 2013, t. 13, p. 90–98; Е. Калишан, *Грамматическая субстантивная омография в русском языке*, «Studia Rossica Posnaniensia» 2013, №38, с. 46–54 и др.).

Нет сомнения, что омонимия — одно из наиболее сложных и запутанных языковых явлений, не нашедших однозначной интерпретации в лингвистике, хотя исследования, связанные с омонимией, имеют длительную традицию. Проблематику омонимии рассматривали классики языкознания, в частности Виктор Виноградов, Александр Востоков, Леонид Булаховский, Александр Смирницкий, Лев Щерба и др., а также современные ученые (Николай Голев, Николай Колесников, Лев Новиков, Маргарита Фомина и др.), чьи труды тщательно изучил Ежи Калишан. Однако эта проблема все же не утратила своей актуальности, и ученый однозначно внес свой вклад в развитие данной теории.

Монография состоит из Введения (с. 7–10), Главы I. *Типы омографов* (с. 11–23), Главы II. *Омографы в лексико-морфологической системе русского языка и их количественная репрезентация*, Главы III. *Омографы и словообразование* (с. 108–122), Заключение (с. 123–130), Библиографии (с. 131–134), насчитывающей около 50 наименований, из которых десять, как отмечалось, принадлежат Ежи Калишану, Лексикографических источников (с. 135–136) — около тридцати, а также *Резюме* на польском — *Homografy rosyjskie* (с. 137–140) и английском — *The Russian Homographs* (с. 141–144) языках.

Во введении автор сконцентрировал внимание на основных метаязыковых категориях исследования, прокомментировал синонимию ключевых терминов, сформулировал новизну и задачи монографии, ср.:

Целостное системное описание русских акцентных омографов, подкрепленное статистическими данными, обнаружение продуктивных и менее продуктивных областей формирования омографических отношений между словами одного или разных лексико-грамматических классов (частей речи), а также между словоформами одной лексемы до настоящего времени специально не предпринималось (Е. Калишан, *Русские омографы*, Wydawnictwo Naukowe UAM, Poznań 2017, с. 10; дальше я указываю страницы этого издания в тексте).

В первой главе монографического исследования ученый подробно и скрупулезно рассматривает типы омографов, обращая внимание на трудности их разграничения, выделяет подтипы, описывает разные подходы лингвистов к их интерпретации, предлагая довольно полную и многоаспектную классификацию. Ежи Калишан останавливается на характеристике:

1) внутриклассовых и межклассовых омографов, выделение которых базируется на принадлежности членов омографической оппозиции к одной или двум частям речи;

2) лексических, лексико-грамматических и грамматических (парадигматических) омографов: их разграничение зависит от характера значения;

3) внутрилексемных (внутрипарадигматических) и межлексемных (межпарадигматических);

4) основанных на словообразовательном критерии — на действии деривационных процессов, однако эти типы не получили конкретной номинации, но подразделяются на однокоренные и разнокоренные;

5) полных (абсолютных) и неполных (частичных);

6) словарных (имеющих омографические канонические, номинативные формы) и несловарных (представленных формами лексем, неомографичных в своих первичных номинативных формах);

7) ономастических;

8) омографов, основанных на оппозиции собственных имен с именами нарицательными;

9) омографов, основанных на признаке «протяженность омографических рядов», — двучленные и трехчленные словесные оппозиции;

10) стилистически однотипных и стилистически дифференцированных.

Исследователь не претендует на описание типов омографов по всем возможным критериям, в чем искренне сознается, но предложенная классификация, как представляется, оказалась объемной, логичной и точной.

Вторая глава посвящена описанию «системных возможностей русского языка в формировании омографических отношений между формами слов одного или разных лексико-грамматических (частеречных) классов, а также между формами одного и того же слова» (с. 23). Ученый предлагает тонкие наблюдения, например, относительно того, что омография, основанная на омонимии, отличается высокой степенью регулярности. Подобные утверждения подтверждаются конкретными количественными показателями. Например, отмечено, что лексико-грамматическая разновидность субстантивной омографии, представляет собой «группу явлений крупного количественного масштаба»: по подсчетам автора работы «к этой разновидности омографии в современном русском языке относится свыше 1900 омографических корреляций» (с. 41). В заявленном ракурсе подробно рассмотрены все части речи, даже те, которые представлены единичными случаями образования омографов, ср.: рассматривая наречно-предложные омографы, ученый констатирует, что этот вид омографических соотношений засвидетельствован в его картотеке всего лишь одним примером: *кругом* 'то, что формой напоминает круг; по кругу (о движении)' — *кругом* — 'вокруг' (с род.) (с. 103). Сделан вывод, что русская омография наиболее ярко в количественном и качественном отношениях представлена внутриклассовыми межлексемными омографами, ключевое место среди которых занимают существительное, прилагательное и глагол.

Третья глава — небольшая по объему, но насыщенная информацией: в ней предпринята попытка «установить степень и характер отношения к словообразованию субстантивных, адъективных и глагольных омографических корреляций, а также корреляций межклассового типа — субстантивно-адъективных, субстантивно-глагольных и адъективно-глагольных» (с. 108). И эту попытку считаем весьма удачной.

В выводах к монографии Ежи Калишан четко формулирует свое понимание составного термина «русская лексемная омография акцентной разновидности». Исследователь считает, что этот феномен письменной речи, представляющий собой «соотношение одинаковых по написанию, но фонетически дифференцированных — ввиду разницы в месте ударения — словесных единиц» (с. 123). Автор монографии справедливо подчеркивает, что ему удалось создать «своеобразную карту распространения омографии в системе русского языка». Кроме этого, ученый смог определить количественный объем этого пласта словарного состава русского языка и установить степень его обусловленности активными словообразовательными процессами, что также весьма ценно для современной лингвистической науки. Он показал, как некоторые типы омографов пересекаются, перекрещиваются, становясь «ареной сложного взаимодействия слов или форм одного слова на различных уровнях языковой системы — на графическом, фонетическом, лексико-семасиологическом, грамматическом, словообразовательном и стилистическом» (с. 124).

Текст монографии отличается обилием иллюстративного материала, убедительными примерами, глубокими, содержательными и профессиональными комментариями, теоретическими обобщениями, любопытными умозаключениями. Наиболее интересными представляются, как отмечалось, количественные данные, приведенные ученым: анализируется более чем 50-тысячный массив омографических пар по отдельным типологическим рубрикам. Этот авторский вывод, как считает сам автор, требует пересмотра, поскольку в русистике существует много разных утверждений относительно «количественных масштабов» русской омографии и ее системных характеристик. Ежи Калишан предложил свое видение этой проблемы.

Язык монографии изыскан, изложение логично, последовательно и убедительно.

До конца своих дней ученый был верен науке, своим идеям и продемонстрировал заботу о будущих поколениях русистов, подарив им еще одну замечательную монографию, содержащую теоретические открытия, воодушевляющую на дальнейшее развитие теории омонимии и имеющую большой прагматический заряд: для лексикографической и переводоведческой практики, для практики преподавания русского языка.

Ежи Калишан высказал предположение и, как представляется, не ошибся: «Автор надеется, что настоящая монография принесет весомую теоретическую и прикладную пользу специалистам-филологам, преподавателям и студентам-русистам, изучающим русский язык как иностранный» (с. 10).

Каждый известный ученый живет вместе со своими трудами...